

Три дня спустя.

Страна М, президентский люкс одного из лучших отелей.

За панорамными окнами раскинулся самый оживлённый силуэт международного мегаполиса: высотки теснились одна к другой, неон мерцал, потоки машин сплетались в бесконечные линии.

Фу Фэн стоял у окна с бокалом виски в руке, но смотрел вовсе не на вид снаружи, а на экран телефона.

Там шла свежая монтажная версия нового выпуска «Малыши, вперёд!».

Все эти три дня он ежедневно находил время посмотреть программу.

Не ради сына — хотя Фу Чэнъянь и правда был очень милым, — а ради того человека.

Ло Сюнь.

Человека, на которого прежде он ни разу толком не взглянул, теперь Фу Фэн смотрел каждый день.

Он видел, как Ло Сюнь лежит на диване, а Фу Чэнъянь приносит ему воду и лекарства.

Видел, как Ло Сюнь стоит у края поля, а Фу Чэнъянь работает среди грядок.

Видел, как Ло Сюнь сидит у моря, а Фу Чэнъянь рядом строит замок из песка.

Видел, как Ло Сюнь обнимает Фу Чэнъяня и легко целует его в лоб.

Каждый из этих кадров он пересмотрел не по одному разу.

И чем больше смотрел, тем сильнее чувствовал: этот человек совсем другой.

Совершенно не тот Ло Сюнь из его воспоминаний — плаксивый, навязчивый, вечно цепляющийся.

Этот человек не любил плакать, не устраивал сцен, не приставал.

Большую часть времени он лежал, иногда кашлял, иногда гладил Фу Чэнъяня по голове, иногда лениво улыбался.

Улыбка была лёгкой, почти невесомой, но лицо у него было слишком красивым — всякий раз, когда он улыбался, это выглядело словно картина.

Фу Фэн не отрывал глаз от этой улыбки на экране и чуть сильнее сжал пальцами бокал.

Как этот человек мог так измениться?

Или он всегда был таким, просто Фу Фэн никогда не замечал?

Фу Фэн не знал.

Но знал другое: теперь он заметил.

И замечал всё больше.

Зазвонил телефон — это был помощник Чжоу.

— Директор Фу, встреча на завтра назначена. В три часа дня лично будет генеральный директор той компании.

Фу Фэн негромко ответил:

— Угу.

Помощник Чжоу продолжил:

— Кроме того, в стране всё, что вы поручили, уже сделано. Те аккаунты заблокированы навсегда, те маркетинговые страницы больше никогда не будут обновляться, людям из высшего света тоже передали предупреждение.

Фу Фэн снова произнёс:

— Угу.

Помощник Чжоу немного поколебался, но всё-таки не удержался:

— Директор Фу, вы... не хотите посмотреть сегодняшнюю трансляцию господина Ло? Кажется, сегодня он чувствует себя не очень хорошо, всё время кашляет.

Пальцы Фу Фэна замерли.

— Пришли.

Помощник Чжоу сразу ответил:

— Хорошо, директор Фу.

Звонок закончился, и вскоре пришёл видеоролик.

Фу Фэн открыл его.

На экране Ло Сюнь лежал на диване в зоне отдыха. Лицо было ещё белее обычного — почти прозрачное. Он закрыл глаза, слегка нахмурился и время от времени кашлял. Кашель был тихим, но от одного звука становилось тревожно.

Фу Чэнъянь сидел рядом, весь в беспокойстве. Он держал стакан воды и очень осторожно поднёс его к губам Ло Сюня.

— Папочка, попей воды.

Ло Сюнь открыл глаза, взял стакан и сделал несколько маленьких глотков. Закончив, вернул его Фу Чэнъяню и слабо улыбнулся.

— Спасибо, Сяоянь.

Фу Чэнъянь взял стакан, потом принёс чашку с лекарством.

— Папочка, пора пить лекарство.

Ло Сюнь посмотрел на чашку, слегка нахмурился, но всё же взял её и понемногу выпил до конца.

Фу Чэнъянь тут же сунул ему конфету.

— Папочка, съешь конфету, и не будет горько.

Ло Сюнь положил конфету в рот и погладил его по голове.

Фу Чэнъянь забрался на диван, сел рядом и маленькой рукой мягко похлопал его по спине.

— Папочка, спи. Я буду тебя охранять.

Ло Сюнь закрыл глаза и вскоре уснул.

Фу Чэнъянь так и сидел рядом, не двигаясь, положив ладошку ему на спину, словно маленький часовой.

Глядя на этот ролик, Фу Фэн почувствовал странную эмоцию.

Не жалость — хотя немного жалко ему и правда было, — а что-то другое, гораздо сложнее.

Он вспомнил, как последние три месяца игнорировал этого человека и относился к нему холодно.

Вспомнил, как тот только вошёл в дом семьи Фу и при каждой встрече смотрел на него с ожиданием, будто хотел заговорить, но не решался.

Вспомнил, как сам, лишь бы избежать его, возвращался домой всего три-четыре раза в месяц и при каждом возвращении обходил его стороной.

Вспомнил слухи высшего света: «замена», «болезненный доходяга», «жалкий червяк» — и то, что он ни разу не сказал в его защиту ни слова.

Пальцы Фу Фэна, державшие телефон, слегка напряглись.

Теперь этого человека любил весь интернет, за него переживал весь интернет.

А он, его муж хотя бы по названию, никогда ничего для него не сделал.

В душе Фу Фэна поднялось раздражение.

Он не понимал, почему ему так беспокойно.

Но знал: дальше так продолжаться не должно.

Ровно в три часа дня началась встреча.

Генеральным директором компании-партнёра был мужчина из страны М старше пятидесяти — умный, способный, тридцать лет проведший в деловом мире и повидавший всякое.

Но сегодняшняя встреча совершенно сбивала его с толку.

Фу Фэн из группы Фу славился холодной безжалостностью и на переговорах никогда не смягчался. А сегодня этот человек явно был рассеян.

Несколько раз, пока генеральный директор излагал предложение, взгляд Фу Фэна уплывал в сторону.

Не к окну, не к часам, а... к телефону?

Генеральный директор страны М проследил за его взглядом и увидел телефон, лежавший на столе экраном вверх. Но экран был тёмным.

Что это значит?

Он ждёт какого-то сообщения?

Генеральный директор ломал голову, но так ничего и не понял, поэтому вынужден был продолжать доклад.

Наконец, примерно посреди встречи телефон Фу Фэна засветился.

Пришло сообщение.

Взгляд Фу Фэна тут же упал на экран. Он несколько секунд смотрел, а потом уголки его губ чуть дрогнули.

Казалось, он улыбается.

Генеральный директор окончательно растерялся.

Этот человек действительно улыбается?

Фу Фэн, который, по слухам, никогда не улыбался и был холоден как лёд, вдруг улыбнулся?

Что он такого сказал? Неужели настолько смешно?

Генеральный директор посмотрел на свою презентацию. Там были финансовые таблицы. Что в них смешного?

Но Фу Фэн уже отвёл взгляд и продолжил встречу. Дальнейшие переговоры пошли у него неожиданно блестяще: мысли ясные, формулировки точные, он сразу попадал в самую суть и очень быстро согласовал контракт.

Когда встреча закончилась, генеральный директор всё ещё пребывал в полном недоумении.

Он не удержался и спросил помощника Чжоу:

— Господин Фу сегодня в очень хорошем настроении?

Помощник Чжоу взглянул на Фу Фэна и с улыбкой ответил:

— Возможно.

Тот продолжил:

— А почему?

Помощник Чжоу помолчал секунду и сказал:

— Возможно... пришли новости из дома.

Генеральный директор замер, а затем понимающе кивнул.

Так этот холодный владыка ада, оказывается, ещё и семейный человек.

Вечером Фу Фэн вернулся в отель.

Приняв душ, он лёг на кровать и взял телефон.

Сообщением, которое так улучшило ему настроение, оказалась фотография от помощника Чжоу.

На снимке Ло Сюнь спал на диване. Солнце проникало через окно и ложилось на его лицо,

кожа казалась светящейся от белизны, длинные густые ресницы отбрасывали небольшую тень на веки.

Фу Чэнъянь лежал рядом и тоже спал, уткнувшись лицом Ло Сюню в плечо и зажав маленькой рукой край его одежды.

Они прижались друг к другу, и сцена была тёплой, словно картина.

Фу Фэн очень долго смотрел на фотографию.

Потом сохранил её и поставил на заставку телефона.

Сделав это, он и сам на мгновение застыл.

Он действительно поставил фотографию этого человека на заставку?

Фу Фэн несколько секунд молча смотрел на спокойное спящее лицо на экране, затем отложил телефон и закрыл глаза.

Ладно.

Поставил и поставил.

Всё равно никто не увидит.

Следующие несколько дней Фу Фэн каждый день вовремя смотрел прямой эфир «Малыши, вперёд!».

Иногда — в перерыве между встречами, иногда — по дороге в отель, иногда — глубокой ночью.

Он смотрел, как Ло Сюнь лежит, как Фу Чэнъянь о нём заботится, как они вместе выполняют задания, как спят, обнявшись.

Каждый ролик он смотрел очень внимательно.

Помощник Чжоу постоянно находился рядом, всё видел и не переставал поражаться.

Раньше этот человек вообще ни к кому не привязывался.

А теперь каждый день смотрит в телефон и следит за прямым эфиром усерднее девчонки, увлечённой сериалом.

Однажды помощник Чжоу всё-таки не удержался и спросил:

— Директор Фу, вы ведь... что-то чувствуете к господину Ло?

Фу Фэн посмотрел на него холодным взглядом.

Помощник Чжоу тут же закрыл рот и больше не смел спрашивать.

Но про себя всё понял —

похоже, этот человек влюбился.

Через неделю зарубежная поездка Фу Фэна закончилась, и он приготовился возвращаться в страну.

Перед посадкой он ещё раз посмотрел сегодняшнюю трансляцию.

Сегодняшнее задание называлось «семейный пикник»: каждая семья должна была самостоятельно приготовить еду, а затем устроить пикник на траве.

Ло Сюнь и Фу Чэнъянь делали сэндвичи.

Ло Сюнь резал хлеб, а Фу Чэнъянь укладывал начинку.

Руки Ло Сюня немного дрожали, поэтому ломтики получались разной толщины. Но он резал очень внимательно, медленно, кусок за куском.

Фу Чэнъянь рядом выкладывал начинку: лист салата, ломтик ветчины, ломтик сыра, затем накрывал вторым куском хлеба. После каждого сэндвича он серьёзно проверял, равномерно ли лежит начинка.

В итоге у них получилось четыре сэндвича. Выглядели они не особенно красиво, зато очень аппетитно.

Во время пикника Фу Чэнъянь протянул Ло Сюню самый большой.

— Папочка, ешь этот. Он самый большой.

Ло Сюнь взял сэндвич, откусил и кивнул:

— Вкусно.

Фу Чэнъянь улыбнулся, взял себе другой и стал есть маленькими кусочками.

Они сидели на траве. Тёплое солнце светило сверху, лёгкий ветер гулял вокруг, и всё выглядело словно красивая картина.

Глядя на этот ролик, Фу Фэн слегка приподнял уголки губ.

Затем выключил телефон и поднялся на борт самолёта, летевшего домой.

Через десять с лишним часов он окажется рядом с тем человеком.

В самолёте Фу Фэн откинулся на кресло, закрыл глаза, но уснуть не смог.

Перед глазами всё время стояло лицо того человека.

Бледное, болезненное лицо, которое во время улыбки становилось невозможно красивым, а глаза изгибались полумесяцами.

Раньше он ни разу не рассматривал это лицо внимательно.

А теперь никак не мог выбросить из головы.

Фу Фэн открыл глаза и долго молча смотрел в чёрное ночное небо за иллюминатором.

Он не понимал, что именно чувствует к этому человеку.

Но одно знал наверняка —

он хотел его увидеть.

Хотел посмотреть на него своими глазами.

Хотел лично спросить: «Ты в порядке?»

А в это время на съёмочной площадке в стране Ло Сюнь чихнул.

Фу Чэнъянь сразу встревожился:

— Папочка, ты простудился?

Ло Сюнь потёр нос и покачал головой:

— Нет, просто в носу защекотало.

Фу Чэнъянь всё равно не успокоился, принёс маленький плед и накрыл ему ноги.

— Папочка, укройся получше, не простудись.

Ло Сюнь посмотрел на его тревожный вид и не удержался от улыбки.

— Сяоянь, ты так папочку совсем избалуешь.

Фу Чэнъянь серьёзно ответил:

— Даже если избалую, всё равно буду баловать. Папочка — самый важный для меня человек.

На душе у Ло Сюня потеплело, и он обнял ребёнка.

— Сяоянь для папочки тоже самый важный человек.

Фу Чэнъянь уютно устроился у него в объятиях и довольно улыбнулся.

Вдали камеры всё ещё продолжали снимать.

Комментарии в прямом эфире неслись без остановки:

□У-у-у-у, слишком сладко!□

□Сяоянь правда умеет говорить такие вещи!□

□Папочка тоже такой нежный!□

□Эту парочку отец и сын я буду шипперить всю жизнь!□

Ло Сюнь обо всём этом ничего не знал.

Он просто обнимал маленький комочек, смотрел на солнечный свет за окном и думал, что такая жизнь и правда невероятно приятная.

На следующий день съёмки продолжились.

Сегодняшним заданием было «семейное рисование»: каждая семья должна была нарисовать картину на тему «дом».

Ло Сюнь держал кисть и смотрел на белый лист перед собой, немного мучаясь.

В прошлой жизни рисовать не умел, в этой — тем более.

Фу Чэнъянь, наоборот, очень обрадовался и уже начал придумывать композицию.

— Папочка, что мы нарисуем?

Ло Сюнь подумал и сказал:

— Что хочешь, то и рисуй.

Фу Чэнъянь склонил голову набок, немного подумал и ответил:

— Я хочу нарисовать папочку и себя, а ещё наш дом.

Ло Сюнь кивнул:

— Хорошо.

Они начали рисовать.

Фу Чэнъянь рисовал быстро, держа кисть маленькой рукой и выводя на бумаге одну фигурку за другой.

Ло Сюнь сидел рядом, иногда подавал краску, иногда придерживал лист.

Через полчаса картина была готова.

На ней стоял большой дом, перед домом была лужайка, а на лужайке — две фигурки.

Фигурка побольше лежала на шезлонге. Фигурка поменьше сидела рядом и держала в руке маленькую чашку.

Над домом ещё было солнце с широкой улыбкой.

Фу Чэнъянь указал на рисунок и стал объяснять Ло Сюню:

— Папочка, вот это ты, ты лежишь. А это я, несу тебе воду. Это наш дом, потом мы будем жить здесь. А это солнце. Оно говорит, что любит нас.

Ло Сюнь посмотрел на картину, и в глазах защипало.

Он протянул руки и обнял Фу Чэнъяня.

— Сяоянь очень хорошо нарисовал.

Щёчки Фу Чэнъяня слегка порозовели. Он устроился у него в объятиях и тихо сказал:

— Главное, чтобы папочке нравилось.

Ло Сюнь кивнул:

— Папочке очень нравится.

Фу Чэнъянь улыбнулся, и глаза у него снова превратились в полумесяцы.

Камера вдалеке полностью запечатлела эту тёплую сцену.

В комментариях прямого эфира снова всё взорвалось:

□У-у-у-у, я плачу□

□Сяоянь нарисовал, как папочка лежит, а он приносит ему воду□

□Он правда каждый день заботится о папочке□

□Эта парочка отец и сын так исцеляет душу□

□У папочки даже глаза покраснели, он точно растрогался□

Вечером съёмочная группа поселила всех в гостевом доме.

Ло Сюнь принял душ, лёг на кровать и взял телефон.

В горячих трендах были сплошные положительные темы о них.

Хейтеры окончательно затихли.

Ло Сюнь полистал комментарии — везде были забота и поддержка поклонников.

Он подумал и опубликовал ещё одну запись:

□Сегодня мы нарисовали картину. Рисовал Сяоянь. На ней есть я, Сяоянь и наш дом. Мне очень нравится.□

К записи была прикреплена фотография рисунка.

Опубликовав её, Ло Сюнь отложил телефон и забрался под одеяло.

Фу Чэнъянь вышел после душа, забрался на кровать и лёг рядом.

— Папочка, ты опять что-то опубликовал?

Ло Сюнь кивнул.

Фу Чэнъянь придвинулся и внимательно посмотрел.

Прочитав, он поднял голову, весь улыбаясь.

— Папочка, ты написал, что тебе нравится мой рисунок.

Ло Сюнь кивнул:

— Конечно. Он мне правда очень нравится.

Фу Чэнъянь улыбнулся до полумесяцев в глазах и прижался к нему теснее.

— Главное, чтобы папочке нравилось.

Ло Сюнь обнял его и мягко погладил по голове.

— Всё, что рисует Сяоянь, папочке нравится.

Фу Чэнъянь устроился у него на груди и довольно улыбнулся.

Через некоторое время он снова тихо спросил:

— Папочка, когда мы вернёмся?

Ло Сюнь замер:

— Соскучился по дому?

Фу Чэнъянь сначала кивнул, потом покачал головой.

— По дому скучаю, но ещё больше хочу быть с папочкой.

Ло Сюнь улыбнулся и поцеловал его в лоб.

— Папочка всегда будет рядом с Сяоянем.

Фу Чэнъянь удовлетворённо кивнул, свернулся у него в объятиях и вскоре заснул.

Ло Сюнь смотрел на спокойное спящее лицо и тихо вздохнул.

Скоро.

Ещё несколько дней съёмки — и можно возвращаться.

А после возвращения...

Ло Сюнь вспомнил «мужа», которого фактически ни разу по-настоящему не видел, тот огромный дом, слуг...

И вдруг решил, что сейчас всё-таки лучше.

По крайней мере сейчас он каждый день рядом с этим маленьким комочком.

А в ту же самую минуту частный самолёт, прилетевший из страны М, пересекал ночное небо.

Через десять с лишним часов он приземлится в столице.

В самолёте Фу Фэн смотрел на спокойное спящее лицо на заставке телефона, и взгляд его был сложным.

Скоро.

Совсем скоро он увидит этого человека.

<http://bllate.org/book/23946/2744643>